

«Болдинская осень» Магжана

Сагымбай Козыбаев, доктор исторических наук, профессор КазНУ им. ал-Фараби

Эту книгу я прочитал за один присест. И вот почему: книга не о ком-либо, а о светиле национальной поэзии – Магжане Жумабаеве.

Есть книги, которые хочется перечитывать. Они словно напитаны свежим воздухом и согреты солнечными лучами, как чистый родник, дают душе живительную влагу. Секрет прост – в них мудрость жизни и кладезь знаний. Они выношены сердцем и абсолютно лишены претенциозности. Простая правда снисходит на тебя как данность, и ты становишься чуть добрее, утихает извечная суета. Ты мысленно стоишь перед поэтом из поэтов, как на исповеди, прикасаешься к его нежной и одновременно пламенной музыке стиха...

«По следам Магжана» – «Мағжан ізімен» – так назвал автор Кайролла Муканов свою книгу не случайно. Подняться до понимания поэта – большой труд, движение, даже подвижничество. По крупичкам восстановить его путь, через тернии, ввысь – дорогого стоит. Радость от первых изданий стихов поэта, переизданий прозы, переводов, обнаружения архивных документов – сопереживание и вовлечение в поиск все новых последователей и единомышленников. Словом, колоссальный труд, чуткость, а увлеченности Кайролле Мукановичу не занимать (хотя по паспорту ему скоро исполнится 82!), дает право отнести его к когорте самых преданных Магжану биографов.

Выверенный стиль, ясно выраженная мысль, убедительные аргументы и доказательства снискали К. Муканову известность среди краеведов, литературоведов, исследователей истории и культуры Казахстана.

Его книга – итог многих лет труда, поиска; это сейчас мы привычно говорим о лидерах «Алаш» и цитируем их. В недавние 80-е и 90-е трудно было найти томик Магжана, уточнить некоторые данные его биографии. Приходилось даже отстаивать и аргументировать, почему его имя должно украсить здание, где он трудился, и мемориальную доску на доме, где он жил с женой Зылихой, и установку скульптур в северном регионе. Поездки, сборы подписей под ходатайствами, мероприятия... Замысел книги Кайроллы Муканова родился, по-видимому, еще тогда, в преодолении косности сограждан, на тернистом пути отстаивания истины.

Не берусь пересказывать содержание книги. Да это было бы нечестно по отношению к читателю, который откроет для себя любопытные страницы истории.

В книге есть эссе под названием «Болдинская осень Магжана», интересное для почитателей таланта поэта. В 1922 году Магжан Жумабаев по приглашению лидеров Совнаркома Туркестанской республики Турара Рыскулова и Султанбека Кожанова приехал в Ташкент. Поэт стал преподавать в Казахско-Киргизском институте просвещения. Одновременно сотрудничал с газетой «Ак жол» и журналами «Сана», «Шолпан», публиковал в них свои стихи, рассказы и научные статьи. К этому периоду

относятся туркестанский и сырдарьинский циклы его стихов. В них поэт воспевае старое доброе время, когда тюркские народы жили дружно, а Туркестан (в старину – Туран) был объединяющим центром. Туркестану Магжан и посвятил свое признание в любви, известное ныне во всем тюркском мире.

Магжан в Ташкенте писал рассказы и научные литературоведческие, исследовательские статьи. Большую ценность представляют его труды об Акане сері, Базаре жырау, об Абубакире Диваеве. Материал о жизни и творчестве знаменитого акына и певца Акана сері он собрал еще летом 1922 года, находясь в командировке в Кокчетавском уезде с целью оказания помощи голодающим (в то время поэт работал заместителем председателя Акмолинского губернского комитета помгола).

В Ташкенте Магжан исследовал творения акына-импровизатора Базара жырау. Он познакомился с известным собирателем фольклора, этнографом Абубакиром Диваевым, профессором Среднеазиатского университета (САГУ), преподававшим казахский фольклор. Магжан целиком окунулся в общественную работу. Так, в декабре 1922 года было организовано культурно-просветительское общество «Талап», в деятельности которого наряду с М. Тынышпаевым, М. Ауэзовым, А. Диваевым активное участие принимал Магжан Жумабаев. Одновременно с этим, вместе с Х. Досмухамедовым, М. Тынышбаевым, М. Есболовым, М. Ауэзовым поэт активно участвовал в работе учебной комиссии Наркомпроса Туркестанской республики. Поэт пробыл в Ташкенте около года: с ноября 1922-го по сентябрь 1923 года. За этот период им проделана колоссальная интеллектуальная научная и творческая работа. Кайролла Муканов в своей книге справедливо заключает: «Если проводить, пусть даже условную, аналогию, то этот период творческой жизни поэта по праву можно назвать «Болдинской осенью Магжана». С этим нельзя не согласиться – ведь затем последовал период мытарств поэта.

Кайролла Муканов приступил к написанию книги «По следам Магжана» после тщательного изучения архивных документов. Ему довелось отыскать редчайшие свидетельства эпохи. Например, с болью читаешь сохранившееся в фонде губкома партии Северо-Казахстанского областного архива письмо за подписью заведующего «Кирлито» Кондратова Акмолинскому органу цензуры (гублито) от 11 марта 1925 года. В нем содержится директива: «По имеющимся сведениям в «Кирглавлите» по Акмолинской губернии имеется в обращении сборник стихотворений на казахском языке Магжана Жумабаева, издание «Туркгосиздата» от 1923 г. В отношении такого издания примите решительные меры по изъятию из обращения. Изъятые экземпляры храните до особого распоряжения». На документе наложена резолюция агитпропотдела губкома партии: «Тов. Иванову. Для срочного исполнения. В первую очередь изъять в Кирпедтехникуме, средних школах, библиотеке».

В это время Магжан перебрался в Москву, познает ширь русской словесности и поэзии, знакомится с Брюсовым, Мандельштамом. Его оценили по достоинству, и, несмотря на гонения, годы, проведенные в Москве, были для Магжана временем творческого роста. В этот период расширился его кругозор, появились друзья из среды известных русских поэтов и писателей того времени.

Весной 1927 года Магжан вернулся в Петропавловск. Впереди его ждали новые испытания. Автор заботливо собрал фотоснимки о достопримечательностях города, в котором поэт провел лучшие годы молодости, где встретил свою любовь, трудился и творил. Редкие изображения зданий, которых не пощадило время, виды мечетей начала 20 века перемежаются с памятниками поэту, установленными благодарными потомками.

Книга богато иллюстрирована фотоснимками самого Магжана, его близких, родственников, учителей. Редкие фото запечатлели кызылжарского имама, в медресе у которого учился будущий поэт, уфимских педагогов (Галимджан Ибрагимов и др.) и однокурсника-башкира Сайфи Кудаша. Возлюбленные Магжана: Гульсим-сулу, Зылиха – в юном и почтенном возрасте... Руководители «Алаша»...

Ощущение, словно эпоха проходит перед глазами – во время погружения в эту книгу, пронизанную искренней любовью и состраданием к Магжану-человеку и восхищением неординарным его талантом. Чего стоят комментарии к искрометным эпиграммам Магжана!

«Магжан Жумабаев имеет для казахского народа такое же значение, какое для англичан – Шекспир, для русских – Пушкин», – писал в свое время академик Алькей Маргулан.

Совершенно справедливо. Добавлю лишь: никогда не поздно в очередной раз прикоснуться к наследию гения и рыцаря поэзии.